

Чэнь Цзю изначально думал, что дом — это уже всё, но не ожидал, что Чжао Чэнь ещё планирует покупать золото, серебро, драгоценные камни и другие украшения. От такого известия его сердце чуть не остановилось.

Однако он только что пообещал Чжао Чэню делиться всем, и, видя радость в его глазах, не смог отказать, чтобы не огорчать его.

Ладно, пусть покупает. В конце концов, всё это потом вернётся как приданое, а если в будущем понадобятся деньги, можно будет заложить.

Чжао Чэнь, увидев, что Чэнь Цзю согласился, не смог сдержать улыбку.

Наклонившись, он поцеловал его в лоб:

— Маленький Цзю, ты такой хороший!

Чэнь Цзю тихо возразил:

— Это ты хороший.

Чжао Чэнь обнял его крепче, снова поцеловал и произнёс:

— Спи, спокойной ночи.

Чэнь Цзю на мгновение замер, а затем ответил:

— Спокойной ночи.

С этими словами он позволил себя обнять, спокойно закрыл глаза, и вскоре его дыхание стало ровным.

Чжао Чэнь, увидев, что он уснул, наклонился, слегка коснулся его губ своими, а затем тоже закрыл глаза.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, когда только начинало светать, Чэнь Цзю проснулся, всё ещё положив голову на плечо Чжао Чэня. Вдыхая его успокаивающий аромат, он поднял глаза и, немного ошеломлённый, посмотрел на его мужественный профиль.

Он думал, что не сможет привыкнуть, но всего за два дня уже смог спокойно спать рядом с этим человеком.

Это было удивительно.

Чжао Чэнь почувствовал движение в своих объятиях и тоже открыл глаза.

Они встретились взглядами.

Чэнь Цзю, слегка смутившись, быстро опустил глаза и первым произнёс:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — Чжао Чэнь поцеловал его в лоб.

Чэнь Цзю почувствовал, как место поцелуя слегка нагрелось, и ему стало немного неловко, но он не отстранился.

Чжао Чэнь, понимая, что он ещё не привык, сдержал свои эмоции и вместе с ним поднялся.

Зная, что им придётся задержаться в уезде, Чжао Чэнь накануне приготовил лекарство для Чэнь Цзю и поместил его в пространство, так что сегодня ему не нужно было его готовить. Вместо этого он приготовил завтрак на кухне Зала Милосердного Сердца.

Как и раньше, он отправил порцию в пространство, пока никто не видел, а затем вынес завтрак, чтобы поесть вместе со всеми.

Неизвестно, хотели ли они просто поесть или же больница открылась рано, но врачи и помощники из Зала Милосердного Сердца уже пришли.

Увидев, что Чжао Чэнь приготовил завтрак, все сразу заявили, что не наелись и хотят поесть ещё раз.

Чжао Чэнь усмехнулся, но ничего не сказал.

После завтрака он взял Чэнь Фу и Ли У и отправился к владельцу магазина, чтобы оформить передачу права собственности на дом.

Только они вышли за ворота, как их окликнул Шэнь Вэньцин.

Шэнь Вэньцин, что было для него редкостью, выглядел слегка смущённым. Он слегка кашлянул:

— Чжао Чэнь, я поговорил с матерью о сватовстве. Оказалось, что мать жены моего старшего брата, госпожа Сунь, тоже была там, и она предложила стать свахой. Однако у неё сегодня утром есть дела, и она сможет прийти позже. Ты не против?

Увидев странное выражение на лице Чжао Чэня, он снова кашлянул:

— Госпожа Сунь — сильная женщина. Много лет назад её муж погиб от рук грабителей по дороге за товаром, и она в одиночку подняла всю семью Сунь. Она очень мудра в своих делах и поступках. Если она станет вашей свахой, то всё будет сделано с максимальной тщательностью. Ты можешь быть спокоен.

Чжао Чэнь не думал, что мать жены старшего брата Шэнь Вэньцина сама предложила стать свахой, но, поскольку это было проявлением доброй воли с его стороны, он не стал отказываться.

Шэнь Вэньцин был прав: осторожность — это хорошо, но излишняя осторожность — это уже трусость.

Эта женщина, глава семьи Сунь, обладала такой силой и решимостью, что, несомненно, в ней было что-то особенное.

Больше связей — больше возможностей. Было бы глупо отказываться.

Поэтому он улыбнулся:

— Спасибо, Вэньцин. Я вернусь позже.

Шэнь Вэньцин с облегчением вздохнул.

Чжао Чэнь спросил:

— Что любит госпожа Сунь? Я приготовлю подарок.

— Не нужно, — Шэнь Вэньцин махнул рукой. — Госпожа Сунь очень проста в общении с близкими.

Чжао Чэнь подумал, что для госпожи Сунь он вряд ли считается близким.

Однако он не стал говорить об этом вслух, а просто сказал:

— В любом случае, подарок всё же стоит подготовить.

Шэнь Вэньцин не смог его переубедить и рассказал, что любит госпожа Сунь, а затем с улыбкой добавил:

— Если бы ты был не так занят, то мог бы приготовить хороший обед. Госпожа Сунь точно бы оценила.

Чжао Чэнь рассмеялся:

— Это ты хочешь поесть, да?

— Конечно, хочу. Просто мне неудобно просить тебя, такого занятого человека, приготовить для меня, вот и хочу воспользоваться случаем, чтобы поесть за счёт госпожи Сунь, — честно признался Шэнь Вэньцин.

Чжао Чэнь покачал головой и больше не стал с ним спорить.

Договорившись вернуться позже, он вместе с двумя детьми отправился в магазин, который они присмотрели накануне.

Владелец магазина, видимо, давно хотел продать дом, и, наконец, нашёлся покупатель. Он уже ждал их в магазине, и, как только они пришли, сразу отправился с ними оформлять документы.

Через час Чжао Чэнь держал в руках документ на дом с именем Чэнь Цзю.

Чэнь Фу, глядя на имя на документе, сжал губы.

Было видно, что Чжао Чэнь действительно заботится о его глупом старшем брате.

Можно сказать, что наконец-то наступили лучшие времена.

Попрощавшись с бывшим владельцем дома, Чжао Чэнь не сразу вернулся в Зал Милосердного Сердца, а купил корзину булочек в лавке, а затем вместе с Чэнь Фу и Ли У отправился за пределы уезда.

На обочине дороги за пределами уезда несколько маленьких нищих, самому старшему из которых было не больше пятнадцати, а самому младшему всего семь или восемь лет, безвольно прислонились к стволу дерева. Кто-то дремал, кто-то скучающе ковырялся в ногах, ловя вшей, кто-то обнимался, чтобы согреться.

Хотя погода потеплела, сегодня было пасмурно, и всё ещё было прохладно.

Для маленьких нищих, чья одежда была порвана в нескольких местах, это было особенно тяжело.

Увидев, что кто-то идёт с корзиной в руках, несколько маленьких нищих, как волчата, загорелись глазами, и их взгляды прилипли к корзине.

Но они также знали, что многие люди проходят мимо каждый день, но лишь немногие действительно подают им еду.

Все сами едва сводят концы с концами, где уж тут делиться с другими.

Маленькие нищие переглянулись, и в их глазах снова появилась безысходность.

В конце концов, самый младший из них, с грязной разбитой миской в руках, подошёл и, осторожно потянув за одежду Чжао Чэня, робко произнёс:

— Добрый человек, дайте хоть немного еды, я так голоден...

Чжао Чэнь опустил взгляд и увидел пару безжизненных и испуганных глаз.

Тихо вздохнув, он достал из корзины булочку и протянул её этой девочке, руки и ноги которой были синими от холода, а затем поманил остальных нищих.

Маленькие нищие не ожидали, что сегодня им так повезёт, и они встретили такого щедрого доброго человека.

Они были детьми, испытавшими голод, и у них не было понятия о том, что нельзя брать у незнакомцев, и тем более они не думали, может ли еда быть опасной.

Почти мгновенно они подбежали, хватаясь за одежду Чжао Чэня, и просили булочки.

Чжао Чэнь дал каждому по одной, а когда они съели, дал ещё.

Съев по три булочки, дети всё ещё смотрели на корзину в его руках.

В корзине оставалось ещё с десяток булочек.

Но Чжао Чэнь больше не давал, закрыл корзину и сказал им:

— Больше нельзя.

В наше время булочки были сытными, а эти дети ели то сытно, то голодали. Если они съедят слишком много, то даже если желудок выдержит, есть риск, что это может закончиться смертью.

Увидев, как они опустили головы, он не стал смягчаться, а спросил:

— Хотите ли вы каждый день есть такие же булочки, или даже лучше?

Конечно, хотят!

Маленькие нищие подумали, но их опыт жизни на улице, брошенные семьёй, давно убедил их,

что они от рождения никому не нужны. Как они могли поверить таким словам?

Они подняли глаза, не веря своим ушам, а затем снова опустили головы.

Никто не сказал ни слова.

Возможно, потому что сам был брошен отцом в детстве, Чжао Чэнь особенно сочувствовал детям, оставшимся без одного или обоих родителей. Ещё в университете он часто посещал ближайший приют, общался с сиротами и понимал их страх и неуверенность в себе.

А эти дети даже не имели приюта, где можно было бы укрыться, и их недоверие было естественным.

Но, как и дети из приюта, которые, не зная, какие люди их усыновят, всё равно соглашались, надеясь на семью, эти дети тоже могли бы поверить ему.

Ради куска хлеба.

Это было жестоко, но таковы были реалии этого мира.

И действительно, он просто стоял и ждал, и вскоре одна девочка подошла, схватила его за рукав и робко спросила:

— Добрый человек, это правда?

Авторская ремарка:

Первая часть...

Застрял на тексте, следующая глава выйдет около десяти вечера, комментарии и опечатки исправлю позже, извините, дорогие читатели...

<http://bllate.org/book/16384/1483258>